

ИЗ БОЕВОГО ОПЫТА ДНЕПРОВСКОГО ОТРЯДА ПИНСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ

Опыт отечественной войны против германского фашизма наглядно показал огромное значение речных военных флотилий. В кампанию 1941 г. речные военные флотилии действовали на многих реках Советского Союза и решали самые разнообразные задачи. Они обеспечивали огнем своей артиллерии операции сухопутных войск Красной армии, самостоятельно и совместно с наземными частями уничтожали живую силу, танки и артиллерию противника. На примере боевых действий флотилий можно еще раз убедиться, что корабельная артиллерия придает особенную стойкость сухопутным частям и производит сильное моральное воздействие на противника. Перед речными военными флотилиями ставились также задачи недопущения переправ неприятеля через водные рубежи, обеспечения переправ своих наземных войск, охраны мостов. Прорывами в тыл неприятельской армии и высадкой десантов и диверсионных групп корабли флотилий сеяли панику в рядах противника, парализовали его действия.

Обладая большой маневренностью, корабли речной флотилии, вооруженные сильной артиллерией, могут быть быстро сосредоточены именно на том участке фронта, где действия флотилии особенно необходимы.

Используя свою маневренность и применяя средства маскировки, корабли флотилии могут действовать внезапно и скрытно. Известно много примеров из боевого опыта, когда упорные поиски кораблей вражеской авиацией оказывались именно в результате этого безуспешными. Действуя внезапно, наши речные корабли наносили ошеломляющие удары противнику.

В настоящей статье я хочу остановиться на отдельных операциях Днепровского отряда Пинской военной флотилии, которым мне пришлось командовать. В этих операциях, протекавших летом 1941 г., поучительны как взаимодействие с сухопутными частями, так и самостоятельные действия кораблей.

Основные силы Днепровского отряда состояли из мониторов и канонерских лодок. Мониторы были вооружены 2 - 102-мм орудиями, расположенными в одной башне, а канонерские лодки - 2 - 100³ - 120-мм орудиями. Корабли имели, кроме того, противотанковую⁴ (действующую и по зенитным целям) артиллерию, а также пулеметы.

Кроме мониторов и канонерских лодок в состав Днепровского отряда входили сторожевые корабли, тральщики, бронекатеры, буксиры, глиссеры и полуглиссеры.

Бесперебойное питание флотилии достигалось наличием у отряда подвижных питательных баз, которые пополнялись по номенклатуре флотилии. При базах были пловучие мастерские. Отряду было придано госпитальное судно.

Личный состав Днепровского отряда кораблей Пинской военной флотилии вел себя в боях выше всяких похвал. Мужество, бесстрашие и презрение к смерти, проявленные командирами и краснофлотцами, вызывали у нас, старых моряков - участников гражданской войны, восхищение.

Некоторые командиры на первых порах еще не были практически знакомы с особенностями проводки кораблей по речным фарватерам, но в ходе боевых действий они быстро накапливали необходимый опыт. Командиры призванные из запаса, ранее плававшие на реках, принесли с собой богатый опыт вождения кораблей. Передавая этот опыт кадровым командирам-морякам они, в свою очередь, быстро воспринимали организаторские навыки и волевые качества, свойственные командиру военного корабля.

В начале августа 1941 г. перед Днепровским отрядом была поставлена задача — не допустить переправы немецко-фашистских войск на левый берег Днепра. В

дальнейшем ходе военных действий она дополнилась частными задачами, вытекающими из оперативной обстановки.

Задача, поставленная перед Днепровским отрядом флотилии, должна была решаться во взаимодействии с сухопутными частями Красной Армии. Для ее выполнения корабли отряда были разделены на три группы, каждая из которых была сосредоточена в районах, где можно было ожидать прорыва противника и его попыток осуществить переправу.

На примерах отдельных операций попытаемся показать, как Днепровский отряд выполнял поставленную перед ним задачу.

Трипольская операция. В конце июля 1941 г. немецко-фашистские войска подходили к Триполью. Командиру Днепровского отряда было приказано отогнать противника и удерживать Триполье в течение 3 - 4 дней, пока не подойдет подкрепление к сухопутным частям, действовавшим на этом участке фронта.

В Триполье была сосредоточена первая группа кораблей Днепровского отряда в составе монитора и двух канонерских лодок⁵. Две другие группы отряда должны были не допустить переправы противника на своих участках.

Командир отряда⁶, военный комиссар полковой комиссар Шохин и флагманский артиллерист отряда капитан-лейтенант Дробков направились в Триполье для личного руководства операцией. Туда же прибыл представитель оперативного отдела фронта, который ознакомил командный состав с обстановкой.

Немцы продвигались к Триполью быстро, полагая взять его «с ходу».

Корабли флотилии стояли у правого берега; они были замаскированы под береговой кустарник. Ежедневно на Триполье налетала фашистская разведывательная авиация, но ей не удалось обнаружить хорошо замаскированные корабли. Еще труднее было заметить корабли с берега.¹

На правый берег к переднему краю оборонительного рубежа с монитора и канонерской лодки были вынесены наблюдательные посты. Расстояние последних от кораблей составляло 2-2,5 км. Связь кораблей с наблюдательными постами осуществлялась по телефону и по радио. На том же берегу, правее Триполья, находился армейский командный пункт. Отсюда командир отряда получал указания — по каким целям направлять огонь кораблей. Однако с армейским командным пунктом удалось наладить и поддерживать телефонную связь лишь одному кораблю — монитору «ФЛЯГИН». Другой же корабль — канонерская лодка «КАГАНОВИЧ» — мог осуществлять только живую связь с армейским командным пунктом.

Противник наседал. Можно было наблюдать, как по берегу движутся колонны танков и автомашин с пехотой.

Корабли флотилии открыли огонь, который интенсивно велся весь первый день. Каждый из кораблей выпустил за этот день не менее 300 снарядов. Огонь был метким, и немцы несли большие потери в живой силе и технике.

Не оставив попытку овладеть Трипольем, немцы подвезли и установили 3 орудия. Залпами с кораблей немецкая батарея вскоре была уничтожена. Артил-

¹ Спустя 4 дня после обстрела нашими кораблями неприятельских позиций один немецкий солдат, взятый краснофлотцами в плен, заявил: «Мы знали, что у вас стоят сильные батареи, но не догадывались, что это корабли».

³ 102-мм орудия только на КЛ «ДИМИТРОВ».

⁴ 45-мм АУ 21-К.

⁵ МН «ФЛЯГИН», КЛ «КАГАНОВИЧ», КЛ «СМОЛЬНЫЙ».

⁶ капитан-лейтенант Гулько А.Г. считался на 1942 г. б/вести пропавшим, потому фамилия и не названа.

лерийским огнем было также разбито 16 танков противника, много автомашин, радиостанция.

На второй день обстрела стало заметно, что активность врага ослабевает. На третий день он был отброшен от Триполья, и в течение трех недель не возобновлял своих атак на этот пункт.

Меткость и эффективность стрельбы корабельной артиллерии была достигнута прежде всего благодаря четкому управлению огнем. Удачно были выбраны позиции для наблюдательных постов, хорошо налажена связь кораблей с ними. Весь личный состав кораблей отряда дрался упорно и стойко. Безотказно действовала материальная часть.

Для охраны наблюдательных постов на берегу нами была выделена группа краснофлотцев из состава морской пехоты, находившейся на борту кораблей флотилии.² Вспоминаю случай, показывающий героизм и находчивость моряков в любой обстановке. Во время операции один краснофлотец находился в с. Халепье, поддерживая оттуда передаточную связь с кораблями. Неожиданно перед селом появилось 35 немецких велосипедистов и 12 солдат па грузовике. Артиллерист корабля, осуществлявший управление огнём с наблюдательного пункта, выделил из охраны поста двух бойцов в помощь этому краснофлотцу. Когда немцы вошли в село, 3 краснофлотца внезапно открыли по ним огонь из винтовок и рассеяли всю группу, захватив при этом двух немцев в плен³. Связь наблюдательного пункта с кораблем не нарушалась ни на минуту.

Операция в Гребени. Эта операция Днепровского отряда флотилии примечательна прежде всего внезапностью.

Командованию отряда стало известно, что в поселок Гребени (выше Ржищева) просочились немцы. Они обстреляли с правого берега наш буксирный пароход «МОСКВА» и глиссер. Было принято решение уничтожить эту группу немцев. Выполнение задачи было возложено на корабли второй группы отряда — монитор «ЛЕВАЧЁВ» и пловучую базу «БЕЛОРУССИЯ» (в составе этой группы было еще два бронекатера).

Из наблюдений было известно, что вечерами, с заходом солнца немцы ослабляют свою бдительность. Неоднократно было замечено, что в эти часы они купаются, бесцельно болтаются по берегу, пьянствуют. Именно это время мы и выбрали для удара.

«ЛЕВАЧЁВ» и «БЕЛОРУССИЯ» с заходом солнца поднялись от Ржищева и неожиданно появились у поселка Гребени. Немцы никак не ожидали подобной дерзости. Несмотря на то, что в Гребени было сосредоточено большое количество немецкой моторизованной пехоты и танков, противник не был готов к оказанию противодействия.

Командиров орудий мы заранее предупредили, что надо будет открывать огонь в ту же секунду, когда будут замечены вспышки выстрелов орудий, автоматов, пулеметов противника, причем стрелять по обнаружившему себя этими вспышками врагу следует не дожидаясь отдельного приказа. Предоставление такой инициативы командирам орудий сыграло свою положительную роль.

Артиллерийский удар был для врага настолько внезапен, а артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь настолько активен и меток, что в рядах противника началась паника. Беспорядочно открытой стрельбой немцы не причинили никакого вреда кораблям отряда, сами же понесли большие потери. Как стало известно позднее, в Гребени нами было уничтожено до 600 немцев.

Прорыв кораблей Днепровского отряда из-под Черкасс к Киеву. В условиях, когда правый берег был занят противником на участке около 180 км, Днепровский отряд осуществил прорыв из-под г. Черкасы к Киеву.

Выполнение этой операции усложнялось еще тем, что в районе Канева был разрушен железнодорожный мост через Днепр. Судосходный и соседние с ним проходы были

взорваны, причем обломки моста завалили фарватер. Проход был возможен лишь под третьей фермой, но он считался несудоходным. На 1 км ниже железнодорожного моста был затоплен понтонный мост. Для проводки судов требовалась предварительная расчистка прохода у левого берега. Кораблям предстояло проходить неисследованным фарватером.

При разработке плана прорыва особенно тщательно были продуманы меры к обеспечению прохода кораблей на самом трудном участке — в районе Каневских мостов. Плес этого участка простреливался тяжелой артиллерией и миномётами противника.

В ночь на 17 августа нами был обследован проход под мостом. Чтобы замерить глубины, под мост отправился на резиновой камере один из командиров⁴. Он установил, что проход кораблей под железнодорожным мостом возможен. Саперы вытянули на берег несколько понтонов, очистив таким образом проход на месте затопленного понтонного моста. Глубины под левым берегом реки, по заявлению баканщиков, были опасны, но приходилось идти на риск.

Утром корабли приняли топливо, продовольствие, боезапас и сосредоточились ближе к Каневу (район Бубново-Прохоровка). Мы знали, что кораблям отряда придется прорываться с боем, и соответственно провели подготовку личного состава.

В отряд прибыли комиссар и начальник штаба Пинской военной флотилии. Было проведено совещание командиров и комиссаров кораблей. Всему личному составу мы разъяснили серьезность проводимой операции, особенно первого ее этапа (проход под Каневским мостом).

Отряд был разделен на 3 колонны. В голове колонны шли тральщики и бронекатеры. На тральщики была возложена навигационная разведка. Бронекатеры должны были в случае необходимости и при благоприятных условиях ставить дымовую завесу. В хвосте каждой колонны шел буксир (на случай необходимости оказания помощи кораблям при получении повреждения или при посадке на мель). Бронекатеры и тральщики ставились в голове колонн еще и с той целью, чтобы принять на себя пристрелочный залп противника и тем самым обеспечить мониторам и канонерским лодкам возможность своевременно обнаружить противника и открыть по нему огонь. Командирам кораблей, слабо знающим фарватер и условия плавания на плесе Канев-Киев, были даны лоцманы. Связь между колоннами осуществлялась по радио. Полуглиссеры были использованы для связи кораблей отряда между собой и с берегом.

Операция по прорыву отряда была обеспечена поддержкой артиллерии сухопутных частей Красной армии.

На берегу непрерывную связь с командованием армейских частей поддерживала оперативная группа штаба Пинской военной флотилии, возглавляемая начальником штаба и комиссаром флотилии, которая в течение всего движения кораблей информировала армейское командование о ходе операции и держала корабли отряда в курсе оперативной обстановки.

Находящиеся на левом берегу армейские артиллерийские батареи получили приказание оказывать содействие кораблям флотилии. Было предусмотрено, что при подходе кораблей к самым опасным участкам (Каневские мосты, Ржищев) армейская артиллерия начнет стрельбу по вражеским батареям, отвлекая огонь последних на себя.

Для обеспечения скрытности ночного перехода были приняты меры к тому, чтобы уменьшилась дымность и чтобы

² К сожалению, численность нашей морской пехоты была крайне невелика — по 6-7 чел. на корабль.

³ см. восп. Броницкого на С.107.

⁴ начальник разведотдела ст. лейтенант Локтионов; при измерении глубины он пользовался своим ростом.

из труб не вылетали искры. Сторожевой корабль «ВОРОШИЛОВ» не был включен в состав прорывающихся кораблей именно потому, что из его труб на ходу выбрасывались снопы пламени.

В 22 часа 30 мин. корабли по сигналу начали движение.

В районе Могилы Шевченко противник обнаружил наши корабли и открыл огонь по головным кораблям колонн. Один из наших бронекатеров удачно поставил дымовую завесу. Немецкие батареи, обнаружившие себя стрельбой по головным кораблям, т. е. по бронекатерам и тральщикам, тотчас же подавлялись огнем мониторов и канонерских лодок.

При подходе наших кораблей к мостам артиллерия сухопутных частей с левого берега первой открыла интенсивный огонь по немецким батареям. Противник, видимо, не предполагал о прорыве флотилии, и, считая, что подготавливается какая-то большая операция на берегу, не стрелял по кораблям (хотя плес был немцами заранее пристрелян), а весь огонь сосредоточил по берегу.

Таким образом корабли прошли самый трудный участок (район Каневских мостов), подавляя вражеские огневые точки, находящиеся вблизи берега, и не понеся при этом никаких потерь.

Третья колонна, состоявшая из 3 вспомогательных судов, из-за растерянности лоцмана и командира, не дойдя до мостов, вернулась.

На следующий день, 18 августа, корабли ошвартовались в Переяславском затоне. Кончился первый этап перехода.

В течение дня шла усиленная подготовка к дальнейшему следованию. Стоянка в Переяславе была очень удобной. Противник не мог обнаружить хорошо замаскированных кораблей. Я сам видел с корабля немецкого наблюдателя, сидевшего на противоположном берегу (на тригонометрическом знаке), который, ведя наблюдение, не замечал кораблей. Над нами летал немецкий самолет-разведчик, но и он не обнаружил кораблей.

В Переяславском затоне мы осмотрели механизмы, произвели пополнение боезапаса, топлива, продовольствия. Все это подвозилось с берега на машинах.

На корабли отряда приехали начальник штаба и комиссар флотилии. На совещании командиров, после разбора первого этапа перехода, были даны указания на дальнейшее следование. Районы Переяслав, Ходоров, Балык, Щучинка, Ржищев считались наиболее опасными. В этих местах скопилось большое количество немецких войск, артиллерии и танков. Нападение немцев было тем более возможно, что кораблям предстояло идти, прижимаясь к правому берегу настолько близко, что их можно было бы забрасывать с берега гранатами. Приняли решение пройти этот опасный участок ночью. Погода, осложняя наше движение по реке, в то же время затрудняла наблюдение противника.

Отряд пошел двумя колоннами. Корабли имели различный ход, и чтобы в случае задержки одного корабля на него не навалился другой, интервалы между кораблями пришлось держать не меньше 250 м, а между колоннами – 1,5 км. Связь между кораблями поддерживалась по радио, но в целях скрытности была до предела ограничена.

На траверзе Ходорова противник открыл по головным кораблям первой колонны огонь из противотанковых орудий, автоматов и пулеметов. Ответными залпами мониторов и канонерских лодок огневые точки противника уничтожались, и концевые корабли шли беспрепятственно дальше.

При проходе Щучинки и Ржищева, где находилась немецкая тяжелая артиллерия, первой открыла огонь наша армейская артиллерия. Корабли, чтобы не демаскировать себя, не стреляли.

От Гребени до Киева отряд прошел беспрепятственно. К Киеву мы подошли днём 19 августа. Здесь

корабли были обстреляны немецкой дальнбойной артиллерией⁹. По батареям противника вели ответный огонь тяжелая армейская артиллерия и орудия кораблей. При подходе к Киевским мостам бронекатеры¹⁰ весьма удачно прикрыли корабли отряда дымовой завесой.

При проходе участка Триполье-Киев корабли прикрывались с воздуха истребительной авиацией.

В навигационном отношении переход был очень трудным и требовал от командиров больших знаний и сноровки. Наши командиры успешно справились с возложенной на них задачей, несмотря на то, что итти пришлось мало исследованным фарватером, и все баканы были потушены. Лишь в одном месте (чтобы не наскочить на подводную каменную гряду) с корабля послали шлюпку и зажгли фонарь, затемнив его со стороны вражеского берега.

При выходе из-под Каневского железнодорожного моста (на первом этапе прорыва) канонерская лодка «СМОЛЬНЫЙ» во время сложного маневра села на мель. Небольшая задержка одного корабля могла поломать строй и вызвать замешательство. На канонерскую лодку уже начал было наваливаться следовавший за ней монитор. Командир отряда голосом дал приказание оставить «СМОЛЬНЫЙ» и, не задерживаясь, следовать дальше, а буксирному пароходу «МОСКВА» снять канонерскую лодку с мели. Как только корабли вышли вперед и «СМОЛЬНЫЙ» получил по корме чистую воду, командир «СМОЛЬНОГО» дал полный ход назад и сошел с мели без помощи буксира.

Хорошо показал себя командир канонерской лодки «ВЕРНЫЙ» старший лейтенант Терехин. Несмотря на то, что «ВЕРНЫЙ» был самым глубоководным судном¹¹, он блестяще справился с переходом. Тов. Терехин открывал огонь только тогда, когда наверняка можно было поразить цель, воздерживаясь от стрельбы в тех случаях, когда она могла демаскировать корабль.

Тщательно проведенная подготовка к операции и обеспечение перехода кораблей сухопутной артиллерией дали возможность осуществить прорыв кораблей на большой протяженности фронта.

Так же, как и в операциях по поддержке кораблями флотилии сухопутных частей Красной армии, успех взаимодействия с наземными войсками во время осуществления прорыва в большой степени объясняется хорошей связью с командованием армейских частей, достигнутым взаимным пониманием, тщательной разработкой плана обеспечения операции и четким его выполнением.

Большую роль сыграли внезапность и скрытность. Опыт осуществления прорыва заставляет сделать вывод о необходимости присутствия на кораблях во время больших переходов по рекам лоцманов.

Разбирая отдельные операции Днепровского отряда Пинской военной флотилии, нельзя обойти молчанием героический прорыв канонерской лодки «Верный» из-под Кременчуга, к Черкассам. Канонерская лодка под командованием старшего лейтенанта Терехина продвигалась вверх по Днепру. Командир заметил на правом берегу большое скопление фашистских танков. Для немцев появление нашего корабля было неожиданным. Открыв ураганный огонь, «ВЕРНЫЙ» стал расстреливать вражеские танки. Последние также открыли ожесточенный огонь по канонерской лодке. Немцы били бронебойными снарядами, часть которых, не разрываясь, пролетала сквозь надстройки; это, естественно, облегчило положение нашего корабля.

⁹ но уже в другой своей (закрытой) работе Кравец упоминает о том, что корабли были обстреляны своими (см С.138).

¹⁰ в действительности СКА «С-2» из Киевского ОРК.

¹¹ осадка - 120 см.